

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

№ 1 (78)
Январь 2015 г.

Издание Иверского женского монастыря г.Выкса, Выксунская и Павловская епархия

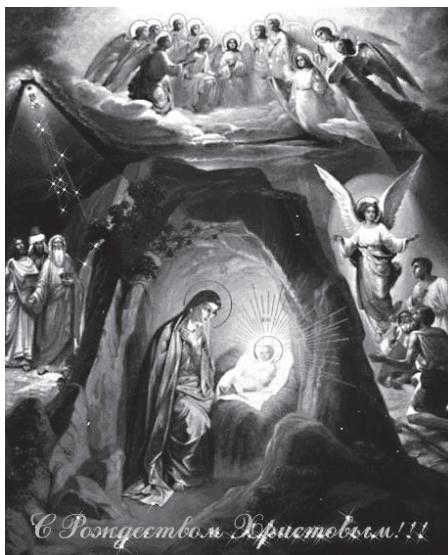
С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

СВЯТАЯ НОЧЬ

Более 20 столетий тому назад правил Римским государством император по имени Август. Как-то решил он узнать, сколько же людей проживает в его огромной империи. Много разных народов объединили к тому времени римские императоры под своей властью. Были среди них и иудеи, долгое время жившие в Палестине. Их древний обычай требовал, чтобы каждый житель этой страны проходил перепись только в том месте, откуда были родом его предки. Старец Иосиф и Дева Мария происходили из рода царя Давида, родившегося в небольшом городке Вифлееме. «Град Давидов» – так называли жители Палестины этот древнейший из её городов. Находился он в 8 километрах к югу от Иерусалима. Окружённый садами, виноградниками и хлебными полями, он расположился на живописной возвышенности.

Туда из маленького городка Назарета, где они жили в то время, и направились на перепись Мария и Иосиф.

Нагрузив вола скучными пожитками и запасом, старец Иосиф посадил Марию на ослика и покинул

свой дом. Путь им предстоял нелёгкий. Три дня шли они по горным дорогам и тропам. Особенно тяжело приходилось Пресвятой Деве Марии. Вот-вот должна была Она стать Матерью Божественного Младенца... Уже смеркалось, когда, преодолев последний тяжёлый подъём в гору, они оказались в Вифлееме.

Однако запоздавших путников ждало здесь разочарование. Гостиницы и постоянные дворы Вифлеема были переполнены прибывшими

сюда на перепись иудеями. И даже в самых убогих жилищах града Давида не нашлось места для Пресвятой Девы. Позабыв о милосердии, люди разучились делать добро, и поэтому ни один человек не захотел в ту зимнюю ночь принять под свой кров Юную Деву, ожидающую Младенца.

Ночь быстро надвигалась, и надежды найти ночлег в городе уже не оставалось. К счастью, неподалеку от ворот города находилась пещера, куда пастухи в ненастье загоняли скот.

В тот вечер погода стояла на редкость тихая, тёплая, и много было в пещере свежего сена. Туда-то и пришли Пречистая Дева и Иосиф, потому как не нашлось им другого места. Здесь, в ночной тишине, в убогом пристанище для скота, свершилось великое таинство – Рождение Христа Спасителя.

Спеленав Сына, Дева Мария положила Его в ясли, на душистое сено, предназначенное для корма скота. Здесь же были привязаны ослик и вол, которые своим дыханием согревали Богомладенца. Так родился на земле

(Продолжение на 2 стр.)

ДУХОВНЫЙ БИСЕР

Сегодня – Рождество Христово, день начала подвига Спасителя мира. Сегодня – день испытания нашей любви и верности Ему. И пусть услышит мир нашей жизнью возвещенную истину: С нами Бог, разумейте языцы... яко с нами Бог! С радостью величайшего праздника Рождества Христова вас всех поздравляем!

Бог Господь Христос Младенцем, пеленами повитым, явился в мир. И Матерь-Дева склонилась над Ним в изумлении перед необъятностью явленной миру тайны. И Матерь Непорочная Дева Мария, послужившая величайшей благочестия тайне, в этот миг познала всю высоту радости, потому что Человек и Бог явился в мир. И это знала пока только Она одна. И Она одна в этот же миг трепетно предощутила и всю глубину горя крестного пути, на который вступала сейчас с Младенцем на руках.

Придем же ныне все и склонимся к смиренным яслям, осиянным Божественной славой, ибо Младенец Христос здесь начинает Свой крестный путь по лицу земли. Склонимся, ибо здесь начало нашего спасения, начало нашей вечности. Путь, Истина и Жизнь – Христос Бог явился в мир.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

СВЯТАЯ НОЧЬ

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

в бедности и нужде Сын Божий.

В те святые минуты лишь небесные ангелы, Сама Богоматерь и старый Иосиф могли радоваться Рождению Спасителя. В безмолвии, с трепетом и благоговением преклонил старец колена перед Пресвятой Девой и Её Сыном. А город Вифлеем между тем безмятежно спал, не ведая о том, что свершилось в эту Святую ночь.

Вот уснул Вифлеем,
и дома, и дворы...
Лишь овечьи топтались стада,
И казалось: столь тихой
и мирной поры
Не бывало ещё никогда.
Поднимался туман
с Палестинских земель
И такой разливался покой,
Будто весь этот мир,
как одна колыбель,
Материнской качался рукой.

Неизвестный автор

Первыми о явлении Бога на земле узнали простые пастухи, которые стерегли овечьи стада недалеко от Вифлеема.

Тысячи звёзд глядели на мир с тёмного неба. Горел костёр. И вдруг среди этого безмолвия небо озарилось дивным светом, и ангел Божий явился им в сиянии небесном.

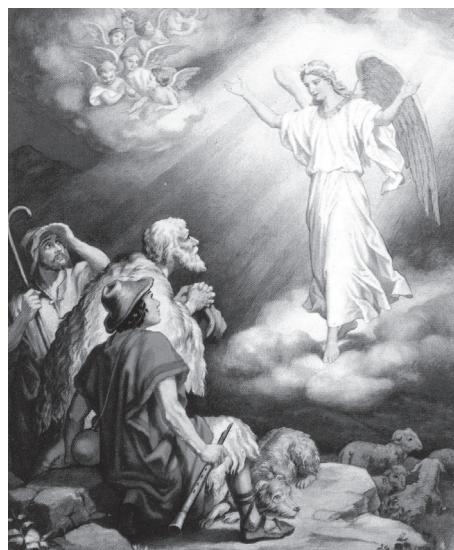
Изумлённых пастухов сначала охватил страх от этого чудного видения, но ангел сказал им: «Не

бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет радостью для всех людей: ныне в Вифлееме родился Спаситель, Господь Иисус Христос. И вот вам знак: вы найдёте в пещере Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

Едва ангел произнёс эти слова, как небесный свет стал ещё ярче. Взорам изумлённых пастухов предстало великолепное множество ангелов – всё небесное воинство. Над погружённой в сон землёй раздалась их торжественная песнь. Она возвещала о наступлении нового времени в истории человечества: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человечех благоволение!» Так Небо праздновало Рождение Богочеловека! Вскоре чудное явление исчезло...

Потрясённые увиденным и услышанным, немного прия в себя, пастухи решили пойти и посмотреть, что же там всё-таки случилось. Необычный свет из пещеры, находившейся недалеко от городских ворот, привлек их внимание. Заглянув туда, они «нашли Марию и Иосифа, и младенца, лежащего в яслях» (Лк. 2, 16). Всё было так, как сказал ангел. Бесхитростные и чистые сердцем, как дети, пастухи первыми из людей сразу же поверили в то, что перед ними – Спаситель мира, и поклонились Ему.

Всё, что услышали они от ангела, пастухи пересказали Святому семейству. Пречистая Дева Мария внимательно слушала эти чудесные свидетельства о Богомладенце. По-

Явление ангела пастухам

том пастухи возвратились к своим стадам, славя Бога за всё увиденное и услышанное ими. И ещё многое произошло в эту святую ночь удивительных событий. В Палестине в самый разгар зимы расцвёл виноград, в Риме открылся источник масла и истёк в реку Тибр, и повсюду падали статуи идолов – фальшивых богов, о которых говорили, что они будут стоять вечно.

На восьмой день после Рождения, как того требовал Закон Моисея, над Святым Младенцем совершили обряд обрезания. Праведный Иосиф, наречённый отец, дал Ему имя Иисус, что означает «Спаситель». Позднее к имени Иисус добавили слово Христос, что переводится с греческого как «Мессия», то есть «Помазанник Божий».

Теперь каждый год 7 января (25 декабря) православные христиане празднуют Рождество Христово. Все храмы украшаются еловыми ветвями, священники надевают белые облачения, звонят колокола, и слышатся торжественные песнопения.

День накануне Рождества называется сочельником. В сочельник православные люди ничего не едят до появления на небе первой звезды. Поздно вечером они идут в храм на праздничное богослужение, а на следующий день навещают друзей и родных и дарят друг другу подарки. К Рождеству многие украшают в своих домах ёлки, пекут пироги и готовят праздничные обеды.

В ЯНВАРЕ ЦЕРКОВЬ ВСПОМИНАЕТ:

7 января (25 декабря) —

Рождество Христово

14 (1) января —

Обрэзание Господне
и святителя Василия Великого

15 (2) января — преподобного

Серафима Саровского

19 (6) января — Богоявление,
или Крещение Господне

БЕРЕЗОВАЯ ЕЛКА рассказ

Святки, но...

Каких только чудес не случается в Рождественскую ночь! Сережа слушал, как мама читает ему святочные рассказы, и только диву давался. Все они, начинаясь грустно-грустно, заканчивались так, что даже плакать хотелось от радости. Были, правда, и рассказы с другим концом. Но мама, хмурясь, пропускала их. И правильно делала. Печального им хватало и в жизни.

За окном наступала темно-синяя ночь. Двор быстро чернел, и только береза под ярким фонарем продолжала оставаться белой. Крупными хлопьями, словно ватные шарики на нитках, которыми они когда-то украшали комнату с елкой, падал снег.

Вспомнив то счастливое время, Сережа прищурил глаза. Береза сразу превратилась в ель, а многочисленные горящие в честь Рождества окна дома напротив стали светящимися гирляндами. Папа с мамой сновали по заставленной мягкой мебелью и увешанной коврами комнате. Они доставали из буфета праздничную посуду и накладывали в нее сыр, колбасу, дымящуюся картошку с мясом...

Сережа слегкотянулся и открыл глаза. Ель снова стала березой, а комната — пустой и унылой, где не было ни ковров с креслами, ни праздничного стола, ни папы... Мама лежала на истрапанном диване, читая про то, как бедный мальчик однажды попал из жалкой лачуги на рождественский бал во дворец. А папа... его последний раз он видел на вокзале, в окружении точно таких же спившихся бомжей.

— Ну, вот и все! — сказала мама, переворачивая последнюю страницу.

«Как жаль, что такое бывает только в книгах!» — вздохнул про себя Сережа и вслух спросил:

— А почему эти рассказы — святочные?

Мама подумала и улыбнулась:

— Наверное, потому, что они про Рождество. Ты же ведь теперь знаешь, что сегодня кончается пост.

— Он у нас и завтра будет! — буркнул Сережа.

— ... и наступает самая веселая неделя, которая называется Святки! — сделала вид, что не слышит его, закончила мама.

— Самая грустная неделя... — снова искаженным эхом повторил мальчик. Мама с трудом приподнялась на локте и затеплила перед стоявшей на столе иконой лампаду:

— Ну, вот и праздник. С Рождеством Христовым, сынок! Я так хотела, чтобы и у нас с тобой были настоящие

♦ Монах Варнава (Санин)

Улица встретила его разноцветным сиянием и многоголосой суетой. Со всех сторон зазывающе подмигивали огни реклам. Мчались, шипя колесами, по заснеженному асфальту автомобили. Люди, смеясь и радуясь празднику, шли — одни обгоняя его, другие навстречу... Десятки, сотни, тысячи людей, и ни одному из них не было дела до одиночно идущего мальчика, у которого дома осталась больная мать. Сережа шел, и ему казалось, что все это он уже где-то видел и слышал, причем совсем недавно. «Ах, да! — вспомнил он. — В святочных рассказах». Только там бездушными прохожими были жившие лет сто назад, а не эти люди, а бедным мальчиком — он сам. И хотя в ближайшем храме, и в другом, и в третьем всеенощная служба уже отошла, его не покидало ощущение, что с ним тоже может произойти что-то необыкновенное.

Он уже не шел — бежал по улицам. И только раз, проходя мимо большого магазина, остановился и долго, расплющив нос о витринное стекло, смотрел на ломившиеся от всяких вкусностей прилавки и на огромного плюшевого мишку в отделе подарков.

Наконец, обежав и исколесив полгорода на трамвае, он увидел церковь, в котором еще шла ночная служба. Встав на паперти, Сережа робко протянул руку и, завидев приближившихся людей, выдавил из себя непривычное:

— Подайте, ради Христа!

Первый рубль, который вложил ему в ладошку стариочек, он запомнил на всю жизнь. Потом одна женщина дала ему две десятикопеечные монетки, а другая — пряник. И все. После этого переулок перед храмом как вымер. Сережа понял, что, опоздав к началу службы, он должен дождаться ее окончания, когда начнут выходить люди. Зайти же в храм, где громко пели «Христос рождается...», он боялся — вдруг за это время появится еще какой-нибудь щедрый прохожий?

От долгого стояния на одном месте стали мерзнуть ноги. Варежки он в спешке забыл дома и теперь вынужден был поочередно греть в кармане то одну, то другую руку. Наконец он присел на корточки и, не опуская ладошки — вдруг все же кто-то пройдет мимо, — почувствовал, как быстро проваливается в сон.... Очнулся он от близкого громкого разговора. Сережа открыл глаза и увидел высокого красивого мужчину в распахнутой дубленке, с толстой сумочкой на ремешке, какие носят богатые люди.

(Окончание на 4 стр.)

Детская страничка

(Окончание. Начало на 3 стр.)

— Можешь поздравить! — говорил он кому-то по трубке-телефону. — Только что исповедался и, как говорится, очистил сердце! Такой груз с души снял... Все, еду теперь отдохнуть!

— Подайте... ради Христа! — испугавшись, что он сейчас уйдет, с трудом разлепил заледенелые губы Сережа. Мужчина, не переставая разговаривать, достал из кармана и небрежно протянул — Сережа даже глазам не поверил, но каких только чудес не бывает в Рождественскую ночь — сто рублей!

— Спасибо! — прошептал он и сбивчиво в порыве благодарности принял объяснение: «У меня ведь мама больна... рецепт... есть нечего завтра... было...»

— Хватит с тебя. Остальное Бог подаст! — поняв его по-своему, отмахнулся мужчина.

И тут произошло что-то непонятное... странное... удивительное! Мужчина вдруг изменился в лице. Брезгливое выражение исчезло, и на смену ему пришло благоговейное. Он с восторгом и почти с ужасом, глядя куда-то выше и правее головы мальчика, стал торопливо расстегивать сумочку, бормоча:

— Господи, да я... Господи, да если это Тебе... Я ведь только слышал, что Ты стоишь за нищими, но чтобы это было вот так... здесь... со мною?.. Держи, малыш!

Сережа посмотрел на то, что давал ему мужчина, и обомлел. Это были доллары... Одна, вторая, пятая, десятая — и сколько их там еще — зеленоватые бумажки! Он попытался ухватить их, но пальцы так задеревенели на морозе, что не смогли удержать этого богатства.

— Господи, да он же замерз! Ты ведь замерз совсем! — обращаясь уже к Сереже, воскликнул странный мужчина и приказал: «А ну, живо ко мне в машину, я отвезу вас... тебя домой!»

Мужчина не был пьян. Сережа, хорошо знавший по папе, какими бывают пьяные, сразу понял это. Он очень хотел оглянуться и посмотреть, кто это так помогает ему, но, боясь, что мужчина вдруг исчезнет, покорно пошел за ним следом.

* * *

В машине, отмякая в тепле, он сначала нехотя, а потом, увлекаясь, стал подробно отвечать на вопросы, как они с мамой жили раньше и как живут теперь. Когда же дошел до того, каким был у них праздничный ужин, мужчина резко затормозил машину и повел Сережу в тот самый большой магазин, у витрины которого он любовался недоступными ему товарами. Из магазина они вышли нагруженными до предела. Мужчина шел к машине с пакетами, в которых были сыр, колбаса, апельсины, конфеты и даже торт, а Сережа прижал к груди огромного плюшевого мишку.

Как они доехали до дома, как поднялись на этаж, он не помнил. Все происходило как во сне. Пришел он в себя только тогда, когда предупрежденный, что мама спит, мужчина на цыпочках пробрался в комнату, осмотрелся и прошептал:

— Господи, да как же Ты сюда... да как же они здесь... Значит, так! Рецепт я забираю с собой и завтра же отвожу твою маму в больницу. Папой тоже займусь. Ты пока поживешь у моей ба-

ушки. А здесь мы за это время такой ремонт сделаем, что самого Господа не стыдно принимать будет! Кстати, — наклонился он к уху мальчика, — а Он часто у вас бывает?

— Кто? — заморгал Сережа.

— Ну, Сам... Он! — мужчина замялся и показал взглядом на икону, перед которой продолжала гореть лампадка. — Иисус Христос!

— Так значит, это был Он? — только теперь понял все мальчик. — И все это — благодаря Ему?!

Через полчаса Сережа, проводив мужчину, лежал на своей расшатанной раскладушке и слушал, как дышит во сне даже не подозревавшая ни о чем мама. За окном быстро наступало светло-синее утро. Окна в доме напротив давно погасли и не казались уже гирляндами. Береза тоже не хотела больше быть елью. Но ему теперь не было грустно от этого. Он знал, что в следующем году наконец-то и у них обязательность будут настоящая елка и святыни.

Единственное, чего он страшился, так это проснуться не в этой постели, а на промерзшей паперти. Но тут же, сжимая покрепче плюшевого мишку, успокаивал себя: ведь каких только чудес не случается в Рождественскую ночь!

СВЯТАЯ НОЧЬ

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила,
И в тишине родился «С нами Бог!»
И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.
Но вечное, что в эту ночь открылось, —
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное над яслями давно.
Да! С нами Бог — не там,

в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь теперь —
средь суэты случайной,
В потоке шумном жизненных тревог.
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог.

В. Соловьев

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-08-83; 3-65-05. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 4944, тираж 999